

Цянь Е отважился бросить вызов человеку на три уровня выше, чем он сам, и сумел победить – его сила и смелость поистине были достойны похвалы. Но гениев в этом мире действительно было достаточно, поэтому ему определенно не удастся совершать такие подвиги вечно. Если он попробует провернуть это на наследниках трех других Великих Домов, то, скорее всего, вернется обратно он не в лучшем расположении духа.

С другой перспективы, потребность перескакивать ранги, несмотря на низкий уровень, само по себе являлась стратегической ошибкой.

Раз зашел разговор о Цянь Е, то можно было точно сказать, что речь неизбежно пойдет и о потомках Дома Сун. Принц Жуй допил бокал вина и спокойно сказал:

– Цзычэн тоже неплох. У него спокойный темперамент и великодушный характер, он не прибегает к ранее упомянутым стратегическим методам. Я слышал, что еще до экзамена он сформировал альянс с Сун Цзынином, и в конце концов занял второе место в боевом оценивании, и первое в стратегических и политических оценках соответственно. Сейчас он крепко держит первое место наследника в своих руках. Таланты Цзычэна выше среднего, к тому же, он прилежен и трудолюбив. Его будущих способностей в боевой силе может быть недостаточно, чтоб изменить теперешнее положение дел, но более чем достаточно для того, чтобы сохранить текущие фамильные достижения.

Люди клана Сун последовательно закивали. Даже Герцогиня согласно кивнула.

После чего Принц Жуй нерешительно сдвинул брови и только через некоторое время произнес:

– Что касается Сун Цзынина, то оценить его очень сложно. Говорят, что Три Тысячи Опадающих Листьев является искусством предсказания. Но в руках Цзынина его боевая сила точно не мала. Его продвижение по сферам происходит довольно быстро, и это не оставляет никаких признаков нестабильности в его основах. Это большая редкость. Но периодически до меня доходят слухи, что он легко поддается женским чарам? Более того, он обручен с землевладельческим кланом?

На лицах Сун Чжуняня и верховных старейшин появилась определенная неловкость. Всё это стало результатом его оценки коллегией старейшин. Также еще одной причиной послужил баланс сил внутри самого клана.

Но ни один аристократический клан, даже семьи из боковых ветвей, не позволили бы своему потомку обручиться с кем-то из землевладельческого клана. Родители Сун Цзынина принадлежали к слабой ветви и в то время его культивационные таланты не были оценены по достоинству. Тем не менее, он по праву являлся прямым потомком, поэтому был выбран старейшинами. Для того, чтобы успокоить членов клана, Сун Чжунянь дал им безмолвное одобрение не вступаться за своего внука. Как главе Дома, ему приходилось идти на некоторые жертвы ради клана.

Кто же мог подумать, что Сун Цзынин поразит всех таким блестящим выступлением. Нужно было понимать, что ресурсы, которые он получил от клана, не могли сравниться с ресурсами, которые получили Цзычэн и Цзыань. И все же даже в таких условиях ему удалось достичь больших успехов. Если это не талант, то что же?

После экзамена Сун Цзынин был публично признан гением номер один среди всего четвертого поколения. Но четвертым поколением это не ограничивалось – он смел своим талантом даже предыдущее поколение. Набором снаряжения шестого уровня он также продемонстрировал

могущество своей торговой группы Нинюань, основанной им единолично.

Судя по всему этому, можно было сказать, что Сун Цзынин обладает как боевыми талантами, так и способностями к управлению. Его можно было назвать журавлем среди стаи цыплят, по крайней мере, среди младшего поколения клана Сун. Пока это не сказывалось на его культивации, его романтическая натура стремления к разнообразным искусствам лишь прибавляла ему совершенства. Только тех, кто позволял себе такое, не обладая твердыми основами, называли гедонистами.

Но самой большой насущной проблемой было то, что Сун Цзынин уже был принужден к браку с землевладельческим кланом. Никто из императорской аристократии никогда бы не принял женщину из землевладельческого клана в качестве госпожи Дома. Более того, после такой помолвки ни одна женщина из высшего общества не захочет стать его второй женой.

Даже если в будущем эта свадьба будет отменена, это едва ли сможет смыть пятно с его репутации. Вне зависимости от причин, его честь, несомненно, пострадает и социальный статус его будущей жены опустится на уровень. По крайней мере, императорский клан никогда бы не стал даже рассматривать такой брак.

В этом был изъян личности Сун Цзынина. Брак между двумя семьями являлся слиянием двух родословных. В этом мире хаоса, где всегда приходилось полагаться на могущественные альянсы, отсутствие брачных уз с иным благородным кланом означал потерю половины поддержки.

Первой женой принца Жуя была дочь первой жены Сун Чжуняня по прямой линии. При императорском дворе он отвечал за гражданские дела и во многих областях нуждался в поддержке Дома Сун. Поэтому он не боялся высказывать свои мысли по такому поводу. Впрочем, он не намеревался вникать слишком глубоко во внутренние дела клана Сун – почувствовав, как атмосфера наполнилась неловкостью, он умышленно перевел разговор в другое русло.

На мгновение задумавшись, Принц Жуй произнес:

– Думается, происходят некие события, на которые определенно стоит обратить наше внимание. Во-первых, поговаривают, что Чжан Боцянь бросит вызов Великому Герцогу Небесного Порядка, как только его раны затянутся.

Произнесенные слова разом поразили всех присутствующих гостей!

Из-за родовой вражды, Чжан Боцянь никогда не скрывал своей неприязни по отношению к Дому Сун. Он ничего не предпринимал только потому, что Герцогиня Ань все еще была жива. Но, если Чжан Боцянь сумеет успешно возвыситься до уровня Небесного Монарха, многие люди из разных слоев общества уже начнут строить определенные догадки, даже если клан Чжан продолжит тянуть время.

Тревога теперь читалась на лицах всех членов клана Сун. А вот герцогиня Ань, напротив, довольно беззаботно произнесла:

– Какие еще новости?

Принц ответил:

– Я и несколько других братьев императорской семьи отправились понаблюдать за различными

кланами и обнаружили, что есть группа молодых людей, которые быстро выросли в последние годы, при этом не подавая никаких признаков нестабильности своих основ.

– Они не полагаются только на медикаменты, чтобы стимулировать свой прогресс. Почти все они сумели пройти культивацию тайных искусств или боевых техник уровня Воителя, начав с бойца первого ранга и добились незначительного успеха. Например, второй юный мастер клана Чжао Герцога Чэньгения, Чжао Цзюньхун. Также, как и Цзынин, после Весенней Охоты Глубокого Неба он неустанно продолжал повышать свой уровень и уже коснулся порога Воителя. Наследник клана Дальний Восток Вэй за последний год продвинулся на целых четыре ранга!

– Такие случаи неоднократно были зафиксированы также в кланах Чжан и Бай, и в других аристократических семьях. Возможно, вскоре мы увидим целую плеяду Воителей 20-30 лет.

Услышанное затронуло всех присутствующих.

Прямым потомкам благородных кланов, пока они обладали достаточным талантом, не было нужды беспокоиться о средствах. Поэтому они довольно сильно сосредотачивались на укреплении своих основ – скорость их продвижения к уровню Воителя не могла сравниться со скоростью потомков землевладельческих кланов и простых семей. Иногда они даже могли остаться позади, но их последующий прорыв в качестве Воителей был куда выше, их основы были крепкими, а изначальная сила чистой. После их прогресса разница в боевой силе заметно возрастала.

Согласно прошлой практике империи, звания гениев заслуживали только те, кто достигал уровня Воителя до тридцати лет. Например, Бай Лунцзя из клана Бай достиг уровня Воителя, когда был близок к тридцати. Однако ему удалось перескочить уровень бригадного генерала, и теперь он обладал силой генерал-майора.

В прорыве на ранг Воителя существовало только два приемлемых пути. Один заключался в том, чтобы продвигаться в момент соответствующей возможности. Это включало в себя рутинную культивацию и конденсацию ци в водоворот, затем следовало прямое продвижение. Второй способ заключался в подавлении своего уровня и многократном закаливании себя за этот определенный отрезок времени, чтобы очистить и уплотнить свою исходную изначальную силу и избавиться ее от примесей. Чем ближе практикующий подходил к истокам изначальной силы рассвета, тем могущественнее он становился на ранге Воителя.

Но не все могли выбрать второй путь. Большинству людей не удавалось сдерживать себя и контролировать эту громадную изначальную силу, формирующую водоворот, что не оставляло им выбора, и вынуждало прогрессировать. Потомкам же благородных Домов были известны многочисленные секретные способы подавления.

Обычно тех, кому удавалось подавлять прогрессирование уровня в течение года после первоначального возникновения водоворота, уже называли гениями. Чжао Цзюньду был, наверное, единственным в империи, кто сумел продержаться целых пять лет.

Слова Принца Жуя четко свидетельствовали о том, что вскоре появится группа Воителей двадцати с небольшим лет, чье быстрое продвижение никак не повлияет на их последующий ранг в качестве Воителей.

Сун Чжунянь посерьезневшим тоном спросил:

– Может ли это являться признаками возрождения Империи?

Многочисленные выдающиеся герои начали рождаться в империи как раз перед возрождением Гуанву, сотни лет назад. Так называемые гении нашего времени просто блекли в сравнении с прошлыми. В то время множество известных генералов проносились по полю боя и разбивали темные расы и заставляли отступать. Они не только отстояли за собой Восточный Континент империи, но и оккупировали третий, Континент Пылающего Маяка.

Во время позднего периода возрождения Гуанву число Великих Домов Империи возросло от трех до девяти. Стандарты Великого Дома не менялись со времен основания Великой Империи Цинь, таким образом, рост их численности означал также увеличение роста силы и численности экспертов.

Неужели, через сотни лет, наконец, наступала новая эпоха возрождения?

– Очень на то похоже. – кивнул Принц Жуй. – Я и большинство моих королевских братьев верим в это.

Впрочем, особой радости от этого на его лице не наблюдалось.

Все члены клана Сун слушали его с серьезными лицами.

Это так называемое возрождение означало, что грядет период беспорядков. Последствия этого проявятся не только на поле боя с темными расами, но также в императорском дворе, и в гражданских делах, затрагивающих все слои общества. Одну истину тех дней никто из присутствующих сказать так и не отважился. Могущество императорской семьи было далеко от эпохи своего былого величия.

На протяжении всей истории Великой Империи Цинь, императорская семья и благородные кланы всегда сообща правили миром. Основание империи базировалось на пробуждении и обладании кланами великой силы, захватывающими территории на четырех континентах кровью бесчисленных потомков. Это также предоставляло человеческой расе широкое пространство для отдыха, восстановления сил и развития.

На протяжении 1200 лет Дома наслаждались своим особым авторитетом, но в то же время брали на себя ответственность за охрану своей территории. В глазах потомков клан, имя и родословная были самыми важными. Империя контролировала мир и управляла тремя сотнями провинций, но едва ли могла вмешиваться во внутренние дела благородных кланов. По мнению простых людей, законы кланов всегда были весомее законов империи.

В таких условиях, во время эры возрождения императорская семья также порождала очень талантливых людей. Однако будет существенная разница в их количестве – у них будет в общей сложности гораздо меньше гениев, чем у вместе взятых кланов. Через лет десять, может двадцать, когда группа этих молодых людей повзрослеет, могущество императорской семьи над общей ситуацией опустится до опасного уровня.

С другой стороны, влияние Домов расширится и было сложно сказать, когда и где появится одна или сразу две личности, желающие править этим миром.

Во время прошлой эпохи возрождения Император Гуанву был бесподобным Воителем как в рамках стратегии, так и в боевой силе. Он отступил лишь однажды, при совместной атаке трех великих темных монархов и шокировал мир. Несмотря на то, что в то время существовало девять главных Домов, их почтение к императорской семье сильно превосходило прошлое поколение и уступало лишь почтению эпохи становления империи.

Впрочем, нынешний император оставался в глубинах Дворца Бесконечности и изредка появлялся на людях. Среди главного поколения людей ярко сияли два Бриллианта Империи – Чжан Боцянь и Линь Ситан, в то время как среди младшего поколения удивительные таланты демонстрировал Чжао Цзюньду. В императорской семье все еще было два небесных монарха, из поколения предков, которые поддерживали общую ситуацию. Несмотря на то, что среди остальных потомков тоже было много достойных талантов, они были очень далеки от того, чтобы стоять плечом к плечу с этими людьми.

Среди тишины в умах присутствующих возникла мысль о том, что эпохи хаоса не избежать.

Старейшина Лу внезапно произнес:

– Раз так, то время этих старых правил давно прошло, они уже никуда не годятся. Почему бы не позволить Цзынину занять место наследника и принять в семью Ань Женьи, женив его на Цзыянь? С ресурсами Дома Сун восполнить недостатки его основ будет не проблемой.

Слова старейшины Лу поразили присутствующих. Даже мудрая прародительница сдвинула брови и на мгновение молчаливо задумалась.

Верховный старейшина клана, рассмеявшись, произнес:

– Старейшина Лу, это слишком шокирующе. Что скажут другие благородные кланы о нашем Доме Высокогорье Сун? Кроме того, герцог Цзинь довольно высоко оценил Цзыянь во время выбора императорских наложниц. Хочешь сказать, что заставишь ее отказаться от положения главной имперской наложницы во дворце Герцога Цзиня и восполнить это человеком, который может оказаться потомком скромного семейства или, еще хуже, простолюдином? Если мы согласимся с твоим планом, не нанесем ли оскорбление Герцогу Цзиню?

Старейшина Лу ухмыльнулся:

– Дело ведь не только в происхождении Ань Женьи, не так ли? По итогу, вы, люди, даже не способны признать ошибки прошлого и отдать позицию главы клана Цзынину! Даже если Цзычэн женится на девушке из императорского клана, в лучшем случае ему обеспечена позиция герцога, и такое положение дел он сможет протянуть только на одно поколение. Вы никогда не задумывались о том, что будет делать Дом Сун, когда наступит время хаоса? Почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы разрушить старое, пойти навстречу новому и переродиться в этом огне?

Сун Чжунянь и верховный старейшина с жалкими улыбками на лицах переглянулись, но отвечать не стали. Они просто не могли вот так вот во всеуслышание сказать правду. Все было не так просто, как гласили уста старейшины Лу, равновесие сил уже было установлено, и даже глава клана Сун Чжунянь не мог лишь парой слов заставить всех покорно принять нового господина.

Основы Сун Цзынина были слишком поверхностными, к тому же он слишком молод. Если бы он захотел прочно закрепить свой авторитет, ему пришлось бы вырезать несколько ветвей, чтобы заложить основу своего могущества. Одной из таких ветвей непременно стала бы ветвь Сун Чжунчэна. И оставалось неизвестным, сколько еще крови пролилось бы в этот период. Численность клана Сун никогда не была особо большой, как же они могли допустить такую междоусобицу?

Они могли превратиться в прах еще до возрождения среди пламени.

Ань Женьи поистине являлся хорошим клинком. Но он был слишком острым. Если он не погибнет и продвинется до ранга Воителя, вероятнее всего, никто из них не сможет им управлять. Даже самому Сун Цзынину придется израсходовать на это немало энергии. Ввиду таких обстоятельств, как Сун Чжунянь и верховный старейшина могли позволить ему жениться на прямой наследнице и наделить его властью создать главную ветвь?

Шокирующая речь Старейшины Лу глубоко затрагивала внутренние дела клана. Принц Жуй, попивая вино в сторонке, тихонько слушал эту беседу, даже не поднимая глаз.

В конечном итоге Герцогиня Ань вздохнула и произнесла:

– Внутренний отбор и передача наследства прямому потомку являются основополагающими законами клана. Если мы пойдем против правил без весомых на то причин, наш клан Сун наживет себе врага в лице этого мира. Мы погрязнем в хаосе еще до начала эпохи хаоса. Мы обсудим это позже.

Поскольку герцогиня произнесла такие слова, всем стало ясно, что данное развитие событий попросту невозможно. На лице старейшины Лу читалось недовольство и обида, но больше он не сказал ни слова.

Ситуация клана Сун была схожа с высокой башней на грани падения. Те, кто действовал, напрашивались на смерть, а тем, кто бездействовал, оставалось лишь ждать своей участи. Выбор был чрезвычайно сложным.

...

В то время как атмосфера вокруг Резиденции Сердца Лотоса пришла в состояние застоя, атмосфера в особняке Глубокого Облака вернула себе прежнее спокойствие. Высказав все, что давно должно было быть сказано, Сун Цзынин отогнал свое подавленное настроение и вытащил Цянь Е опрокинуть пару стаканчиков во дворе.

Двое товарищей расположились напротив друг друга с бутылочкой вина и парой ароматных закусок. Они неспешно потягивали вино и распевали песни, а две красотки подливали им вина. Этот ужин можно было считать прощальным.

Время экзамена уже покрылось пылью и вскоре ситуация в городе Черного Потока кардинально изменится. Поэтому Цянь Е не стал задерживаться дольше и в полдень следующего дня сел на корабль, направляющийся на континент Вечной Ночи.

Оказавшись на этом континенте, он устремился в город Черного Потока. У Цянь Е даже не выдалось времени ознакомиться с планом Цзынина Сун Ху, так как в двери постучал личный охранник Вэй Байняня.